

Айзенк Г. Ю.

**Проверьте свои
способности**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 159.9
ББК 88
А11

А11 **Айзенк Г. Ю.**
Проверьте свои способности / Айзенк Г. Ю. – М.: Книга по Требованию, 2012. –
174 с.

ISBN 978-5-458-36368-6

ISBN 978-5-458-36368-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2012

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2012

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

не удастся найти правильную расстановку в бессмысленном ТИВОНКР и бросить «занятие пустяками», дабы приняться за что-нибудь полезное. Но спокойной жизни уже нет. Поддавшись на приманку «проверь свои способности» и схватив ее (начав решать задачу), оказываешься на крючке. Решить бросить нетрудно, трудно перестать решать. Затраченные усилия не дали успешного эхо-эффекта и, после того как книга с тестами отброшена в сторону, мозг все еще навязчиво продолжает какое-то время возиться с решением. Тут, естественно, возможна и своя «Эврика!».

Задача решается, но завершения (решения, ответа) еще нет, множатся варианты, число их растет, особенно при настойчивости исполнителя. Все варианты или подходы — это своего рода помехи, которые неминуемо создаются в процессе решения, они и путь к решению, они и фон, мешающий выделению полезного сигнала. В приведенном примере преобразования бессмысленного ТИВОНКР в осмысленное и совсем обыденное слово ВТОРНИК помех может быть очень много. Все эти помехи, произведенные самим человеком, представляют собой самосигналы, прием которых на каком-то этапе не способствует приятному самоощущению, и лишь раскрытый и принятый «на себя» правильный сигнал (число или образ) вызывает успокоение, возможно, не без примеси некоторого вполне законного самодовольства. Опасение лишиться этого по праву заработанного чувства вызывает общезвестную реакцию: «не мешайте», «не подсказывайте», «дайте решить самому».

В тестах присутствует и игровая ситуация. Во введении автор говорит о попытках тестируемых найти дополнительные решения, дабы посрамить составителя. Это делает процедуру тестирования экспериментальной ситуацией, в которой, независимо от результатов как таковых, можно увидеть многое, что характеризует психологические особенности человека. Проявляются такие качества, как собранность и настойчивость, или их отсутствие. Многие психологи только в этом и видят значение тестов, они подчеркивают, что оценка поведения, отношения к тестам и их составителям может принести пользу лишь в качестве дополнительного диагностического средства и при условии, что трактовка результатов тестирования находится в руках знающего и искушенного исследователя. С последним нельзя не согласиться.

Автор считает, что задания тестов не следует вырывать словно цитаты из контекста, так как тест представляет собой единое целое. Его нельзя произвольно разбивать на части. Продолжая эту мысль, надо заметить, что она справедлива и по отношению к книге в целом, так как и сама книга — лишь фрагмент, взятый из общего цикла исследований Айзенка, с той только разницей, что фрагмент этот

достаточно представителен, чтобы читатель смог составить собственное суждение о тестах этого цикла.

Главное в тестах Айзенка — это их модельный характер. В каждом тесте, состоящем из задач, построенных на словесном, буквенном и цифровом материале, можно найти аналогию, подобие отдельной трудовой операции, а в целом отнести тест к какому-либо виду реальной деятельности. Маленький масштаб тестов, искусственность самих задач невольно приводят к мысли о большом разрыве между тестом и жизнью. Этот разрыв есть, и он неминуем при проведении различных экспериментов, проб, направленных на изучение индивидуально-психологических особенностей человека. Но признание за тестом его модельного характера позволяет использовать тесты и для решения важных жизненных вопросов. Говоря о модели как средстве познания, обычно отмечают, что она исполна, то есть не воспроизводит жизнь полностью, а отражает лишь ее наиболее важные, существенные стороны. Модель ущербна, свернута по сравнению с оригиналом, но именно это делает ее наглядной и удобной для использования, то есть проигрывания действительных событий жизни, модель динамична и гибка *.

При любом занятии, в том числе и при решении задач теста, у человека создается внутренняя модель, модель в собственном представлении, с помощью которой он проигрывает в уме задание, выдвигает гипотезы и пробует новые подходы. При этом, как уже говорилось, и на пути правильного решения возникают промежуточные ответы, невидимые наблюдателю со стороны, но вполне осознаваемые самим исполнителем (выше о них говорилось как о помехах).

Главная трудность при использовании метода тестирования заключается в том, что суждение о проделанной работе может быть составлено только по конечному результату в виде правильного или неправильного ответа или отказа от решения. В известной мере эта трудность преодолевается благодаря тому, что анализ работы исполнителя проводится по всей серии тестов и при сравнении тестов (словесных, цифровых и пр.) между собой.

Даже такая, казалось бы, мелочь, как выбор задачи по степени трудности (разрешается выбор в любом порядке) может говорить о соотношении уровня «притязаний» к уровню «достижений». Так, при несколько завышенном уровне «притязаний» человек, не решив более легких задач, активно примется за решение задач более трудных, не смущаясь неуспехом. При пониженном уровне «притязаний» — остановится на решении задач, не требующих напряжения,

* В. А. Ш т о ф ф, Гносеологические функции модели, «Вопросы философии», 1961, № 12, стр. 53—65.

и не «дерзнет» решать задачи более сложные. Это не обязательная, но возможная трактовка отношения человека к заданиям. В некоторых случаях возникает «опасность» (конечно в условном смысле) «заиклиться» на решении только легких задач и перевести тест с позиции задания по определению способностей на рельсы обычного развлечения. В этом виде «заикливание», конечно, вполне безобидно. Несколько большую опасность оно представляет при решении сложной задачи, и здесь, как в модели, намечается та жизненная ситуация, которая в развернутом виде воплощена в образе изобретателя вечного двигателя или «математика», настойчиво до навязчивости стремящегося доказать теорему Ферма. Психологи, врачи к этому кругу относят еще и различного рода целителей и графоманов, последние порой становятся бичом для сотрудников редакций. Во всех этих случаях — решение превращается из средства в самоцель.

Модельный характер теста наглядно виден в пространственно-зрительных задачах, которые направлены на определение «пространственных способностей». Выявление и развитие их особенно необходимо в условиях школы. Как известно, в школе одновременно сосуществуют и взаимодействуют такие «пространственные» дисциплины, как география (кругозор карты и глобуса), геометрия (кругозор школьной тетради), черчение (кругозор чертежного листа). Принято говорить, что эти дисциплины способствуют развитию пространственного воображения. Существуют и пространственные представления, выработанные самой жизнью, такие, как ориентировка в пространстве — начиная от запоминания ребенком дороги от школы к дому и кончая навыками обращения с картой и компасом в туристских вылазках и популярных походах по историческим местам. Размах пространственных представлений связан с условиями жизни, воспитанием. Так, мальчик далекого севера не теряется в безориентирном для нас снежном пространстве, мальчик-горец берет на себя обязанности проводника, городской мальчик прекрасно разбирается в лабиринте большого города. Масштаб карты — это «промежуточное звено» между суженным рамками листа пространством и пространством реальным. Нужно достаточно развить пространственные представления, чтобы не только уметь прочесть чертеж или карту, но и, составив внутреннюю модель соответствующего реального пространства (местности), проиграть в уме свое реальное передвижение. Пространственно-зрительные тесты — тоже модели активной оценки взаимоположения фигур, активной потому, что решение связано с вращением этих фигур в собственном представлении. Карты, чертежи, кроки надо перевести, преобразовать в практические действия и, наоборот, линию передвижения и зрительные впечатления преобразовать в карту или чертеж. Несом-

ненно, эти преобразования полезны для практики, они связаны со многими видами деятельности человека. Они необходимы и агроному, и картографу, и геологу, и геодезисту, и штурману, и капитану, и космонавту, и военнослужащему.

Словесные, цифровые и зрительные задачи с фигурами включают операции сортировки, систематизации (сравнение цифровых рядов и пополнение ущербного ряда на основании найденного общего признака), выбраковки («исключить лишнее»), комплектования («вставить недостающее») и пр.

К преимуществам теста, опять-таки как модели какого-то фрагмента реальной жизни, относится все то, что характеризует модель как средство познания. Дело в том, что не всякое событие в жизни можно воспроизвести и изучить в натуральную величину. В одних случаях этому препятствует «невозвратность» событий, в других — экономическая нецелесообразность или неоправданный риск. Именно в таких случаях и прибегают к модели (помня, конечно, о ее ограниченности). Применение модели основано на принципе воспроизведения ситуации или ее фрагмента, а тем самым и воспроизведения психической и физической деятельности человека, его психического состояния, включая, конечно, и эмоциональный компонент. К этому надо добавить портативность метода, возможность использования его одновременно на очень больших контингентах, в случаях, когда необходимо дать сравнительную и быструю предварительную оценку различных групп людей, объединенных совместной деятельностью, целью (профессией), условиями жизни и воспитания или занятием (спорт).

Центральный вопрос теста Айзенка — это вопрос об интеллекте, вернее о той важной стороне интеллекта, которую Айзенк называет скоростью умственных процессов. Не вдаваясь в тонкости по поводу оценки этого качества, следует признать как факт его существования, так и то, что оно у различных людей различно. Качество это особенно важно там, где предстоит поисковая, игровая деятельность, где эта деятельность идет в оптимальном режиме (при меняющихся условиях). Для действий в условиях стационарного режима, где главное выполнить заданную «деятельность» заранее известным запрограммированным образом, важна устойчивость в выполнении работы, при этом внешние воздействия парируются как «возмущения».

Пример деятельности первого рода — любая спортивная игра и борьба: человеку противопоставляется тактика и действия противника. Пример деятельности второго рода — соревнования по гимнастике, где важно выполнить соответствующую программу (изменения может претерпевать только вариант), а все внешние воздейст-

вия на спортсмена в период выполнения упражнений могут только мешать. В первом случае внешние воздействия — это материал деятельности, благодаря им идет соревнование, во втором случае внешние воздействия — помехи, вопреки которым должно быть выполнено упражнение. Этим, конечно, не отрицается ни гибкость ума гимнаста, ни его творчество, но они испытывают напряжение в период подготовки. Тесты Г. Айзенка позволяют судить как о гибкости интеллекта, так и о характере тестируемого, его настойчивости, собранности.

При оценке теста следует четко различать этап проведения теста и этап вынесения решения по нему. Как остроумно выразился один из героев Ч. Диккенса: «Нет ничего на свете столь постоянного, как время обеда, и нет ничего на свете столь непостоянного, как обед. В этом и состоит большое различие между тем и другим»*. Иными словами, между процессом решения задач теста и оценкой результатов — дистанция, которую надо чувствовать, чтобы избежать печальных ошибок прошлого, когда по результатам тестирования давались незаконмерные категорические заключения. Тестирование, как это признано большинством ученых, не следует считать чем-то самодовлеющим, только при этом условии оно может дать и дает полезные результаты.

В настоящее время в Советском Союзе тесты применяются в клинической психологии при комплексном обследовании. Ведется изучение места и границ использования тестов (данные тестирования сопоставляются с особенностями высшей нервной деятельности, с динамикой биоэлектрической активности мозга и пр.) в групповой психологии для исследования малых групп: экипажей, команд, бригад, участников отдаленных экспедиций и т. д. Но до сих пор материалы об этих работах публиковались лишь в специальной литературе, хотя они вызывают живейший интерес и у неспециалистов.

Предлагаемая книга позволит читателю не только проверить свои способности, но и познакомиться с методом тестирования. Естественно, автор ограничился частью тестирования, которая отличается большей наглядностью и занимательностью.

Ф. Горбов

* Ч. Диккенс, Колокола, Соч., т. 12, М., Гослитиздат, 1959, стр. 111.

Предисловие автора к русскому изданию

Во всем мире все большее распространение находят самые разнообразные интеллектуальные тесты. Они применяются в области образования, в промышленности, в армии, для отбора и определения профессиональной ориентации. В то же время еще для очень многих природа тестов остается весьма таинственной. Им негде удовлетворить свою любознательность: ведь обычно тесты доступны лишь профессиональным психологам. Настоящий сборник психологических тестов, воспроизведенный средствами русского языка, призван заполнить этот пробел.

Результаты проверки своих способностей не следует принимать слишком всерьез. Такая „самопроверка“ не может быть точной мерой столь сложного явления, как человеческий интеллект. Для серьезных целей необходимы тесты большего объема; проводить их, а также оценить результаты сумеют лишь специалисты.

Предлагаемая книга познакомит читателя с характером тестов, используемых в психологии, и поможет ему составить представление о заданиях, составляющих психологические тесты. На большее эта книга не претендует. Впрочем, я надеюсь, что она доставит читателям развлечение и приятный отдых.

Ганс Юрген Айзенк

19 июля 1971 года
Лондон, Бетлемская королевская больница
Отделение психологии

Введение

Вопросами измерения интеллекта интересуются очень многие. В связи с этим весьма важно, чтобы люди имели правильное представление о том, что такое тесты на коэффициент интеллектуальности (КИ) * и как ими пользоваться.

Основу настоящего сборника составляют так называемые общие тесты. Это тесты, предназначенные для определения общего уровня способностей. В них используется словесный, цифровой и графический материал в сочетании с различными способами формулировки и предъявления заданий. Такой смешанный характер тестов лучше всего позволяет дать общую оценку КИ читателя, при условии, конечно, что он будет строго следовать инструкции. Тот, кто, к примеру, хорошо справляется с заданиями на словесном материале, но гораздо хуже решает численные задачи, при тестировании не получит никаких преимуществ.

Для тех, кто хочет узнать о своих возможностях несколько больше, в книгу включены три специальных теста: словесный, числовой и зрительно-пространственный. Они помогут определить специфические способности. При решении заданий общих тестов результаты, показанные одним и тем же человеком, от одного теста к другому существенно не меняются. А при решении заданий специальных тестов вполне может случиться, что испытуемый покажет отличный результат на первом, очень плохой — на втором и посредственный — на третьем тесте. Конечно, существует значительно больше специфических человеческих способностей, чем те, которые охватывают эти три теста.

* Иногда термин Intellectual Quotient (I. Q.) переводят как «коэффициент умственного развития» — КУР. Однако, как станет ясно из дальнейшего, при тестировании умственное развитие не оказывает решающего влияния на результат. — *Прим. перев.*

Но перечисленные способности, вероятно, важнее других, так как получили наиболее широкое признание. Включение специальных тестов позволит читателю получить более полное представление о характере и структуре своих умственных способностей. Общие тесты дают усреднение; но иногда важнее количественно оценить величины, которые усредняются, чем знать усредненный результат.

В сборник включены также несколько заданий под шутливым названием «Головоломки для интеллектуалов», решение которых займет у интересующихся не один вечер. Но, к сожалению, природа этих заданий такова, что результаты решения не поддаются количественному учету. Задания даются для развлечения, ради удовольствия поискать решение. Попытка оценить результаты решений может ввести в заблуждение. Почему это так — объясним несколько позже.

А теперь рассмотрим проблему альтернативных ответов. Дело в том, что для части задач возможны два, три и более решений.

Любопытно отметить, что этот вопрос мало разрабатывался наукой, хотя возник одновременно с созданием первых интеллектуальных тестов. По-видимому, мы сумеем лучше разобраться в существе дела, рассмотрев те задачи, которые допускают несколько решений. Тестовое задание может быть изложено двумя способами. Первый способ состоит в том, что дается задание и предъявляются несколько решений. Причем все решения, кроме одного, ложные. Даже при таком способе предъявления заданий делается несколько предположений, о которых не говорится вслух, но которые тем не менее очевидны. Одно из таких молчаливых допущений заключается в том, что в процессе решения должна быть использована вся информация, содержащаяся в условии задачи. Решение, которое учитывает всю эту информацию, следует предпочесть тем решениям, которые принимают в расчет лишь ее часть. Задания такого типа не вызывают разногласий, если составитель не проявил небрежности или корректор не проглядел случайной ошибки.

Однако существует другой тип заданий, при котором испытуемому не дают заведомо неверных решений, а предлагают самостоятельно найти правильный ответ. Такие задания называют «открытыми». Имеется несколько степеней «открытости»; крайним случаем является задание,

для которого единственного решения вообще не существует и от испытуемого ждут, чтобы он за отведенный промежуток времени дал максимальное количество решений.

Рассмотрим открытое задание.

Карлик живет на двадцатом этаже небоскреба. Каждое утро, идя на работу, он входит в лифт, нажимает кнопку и спускается на первый этаж. Вечером, возвращаясь с работы, он входит в лифт, нажимает кнопку, поднимается на десятый этаж, а остальной путь проделывает пешком. Почему он не поднимается в лифте на двадцатый этаж?

Можете попытаться сами ответить на этот вопрос, можете предложить его своим знакомым. Наиболее часты такие ответы:

«Он поступает так ради физической нагрузки».

«Он сбрасывает лишний вес».

«Он навещает друга на десятом этаже» (иногда вместо «друга» говорят «приятельницу»).

Все эти ответы, как и многие другие, вполне правдоподобны; но почему же тогда все они неверны, а правилен только один ответ: «Карлик может дотянуться лишь до десятой кнопки»?

Дело в том, что в приведенных ответах не использованы все условия задачи: эти ответы с равным успехом могут относиться и к великану, и к карлику. А следует обязательно учесть, что речь идет о карлике, иначе зачем же было сообщать такую подробность? Это задание не совсем подходит для интеллектуального тестирования, но оно показывает, почему из многих более или менее правильных ответов (они учитывают часть условий задания) верен один и только один ответ. В данном случае вполне очевидно, какой из многих ответов следует предпочесть. Но зачастую испытуемые готовы по этому поводу вступить в спор.

Рассмотрим другое задание, типа «исключите лишнее слово». Даны названия пяти городов, требуется указать одно лишнее: Панама, Лондон, Дулут, Кембридж, Эдвелл. Каждое из этих слов можно считать «лишним» по разным причинам. Эдвелл — единственный город, расположенный к востоку от Гринвича. Панама — единственное слово, где за каждой согласной идет гласная. Кембридж — название двух городов по обе стороны Атлантики, в которых расположены знаменитые университеты. Дулут — единственное из названий, которое заканчивается буквой «т». Продолжив

рассуждения, можно выбрать самый северный, самый южный или самый западный город, самый многолюдный или самый малонаселенный. Существует очень много признаков, по которым можно выделить один город и считать его «лишним». И все же правильный ответ не вызовет возражений у большинства людей: лишнее слово — Кембридж, потому что во всех остальных словах лишь один несколько раз повторяющийся гласный звук, а в слове Кембридж два разных гласных звука. Почему это решение «лучше» всех остальных? Можно сказать, что это интуитивно ясно. Такое утверждение справедливо, но почти ничего не дает для понимания существа дела. Сформулируем ответ примерно так. Испытуемому предложено задание. В нем содержится вся необходимая для решения информация, и человек, который предложил задание, должен был тщательно подобрать пять слов, чтобы все вместе они подсказали единственно правильный ответ. В любом множестве городов один город — самый большой, другой — самый маленький; один — самый северный, другой — самый южный; одно название — самое длинное, другое — самое короткое. Если идти таким путем, то отыскать единственное решение невозможно, потому что указанные критерии применимы к любым пяти взятым наугад городам. Но тот факт, что в четырех названиях из пяти имеется лишь один повторяющийся гласный звук, не может быть случайным. Значит, города были подобраны преднамеренно. Ответ, который мы признали единственно правильным, исходит из той информации задания, которая не принята в расчет во всех других вариантах решения.

Укажем на интересную деталь. Взыскательные и доштные люди зачастую знают, в чем состоит правильное решение (оно ясно для них с самого начала), но продолжают поиски другого решения, чтобы посрамить составителя теста. Они рассматривают тест как поединок, в котором сумеют доказать свое превосходство, если найдут правильный ответ, не предусмотренный составителем. (К счастью, такое отношение сразу же меняется, если тестирование затрагивает судьбу испытуемого, например является составной частью экзаменационной процедуры. При этом даже придирчивые и самонадеянные люди удовлетворяются обычными правильными ответами.)

Имеются и другие признаки правильности решения; но если рассматривать лишь одно задание, то эти признаки